

Сказано верно: люди сходятся по интересам, а бешеная собака непременно выберет себе в пару безумную девицу.

Шэнь Цинь не был склочным человеком, он всегда отличался вежливостью и обходительностью с женщинами, но сегодня был особый случай — он был измотан, раздражен и доведен до ручки.

— Кто дал тебе право так рассуждать? — он окинул красавицу таким же пренебрежительным взглядом. Ее фигура была действительно горячей, но глупость и спесь — не менее очевидными.
— У тебя вместо мозгов свиные кишки?

— Ты... — Красавица в ярости схватила бокал и плеснула вином прямо в лицо Шэнь Циню.

Его белоснежная рубашка мгновенно покрылась алыми пятнами, вино залило лицо и потекло по подбородку.

— Упрямый осел! Думаешь, я не вижу твоих грязных мыслей? С той самой секунды, как ты меня увидел, глаз не сводил. Я по магазинам — ты следом, я обедать — ты караулишь, даже когда мы с господином Цаном уединялись, ты торчал под дверью и подглядывал. Я знаю, насколько я привлекательна, но никогда не посмотрю на такого, как ты. Дешевые шмотки с рынка, ни квартиры, ни машины, ни гроша за душой. Разве могут такие нищеброды, как ты, быть достойны богини вроде меня? От одного твоего взгляда меня воротит.

Шэнь Цинь вытер вино с ресниц, и в его глазах блеснул холодный огонь:

— Тебе стоит благодарить судьбу за то, что я не бью женщин.

Его голос звучал ледяным тоном:

— Меня тоже воротит. От твоих заигрываний, от твоей похоти и, тем более, от твоего безумия.

— Ты...

Красавица искажилась от ярости и замахнулась, чтобы дать ему пощечину, но чья-то рука перехватила ее запястье.

— Господин Цан? — увидев Цан Яня, она тут же принялась жалобно скулить: — Он ко мне приставал! Ты только отошел, как он начал распускать руки.

— О? — Цан Янь скользнул взглядом по пропитанной вином рубашке Шэнь Циня, плотно облепившей тело. — И поэтому ты плеснула в него вином? И хотела ударить?

— Кто просил его обижать меня! — красавица топнула ногой. — Мне плевать, ты обязан его уволить, вышвырнуть вон, иначе я...

— Иначе что? — Цан Янь улыбнулся. Казалось, он в отличном настроении, но глаза его пугали холодом.

Красавица закусила губу:

— Иначе я не буду с тобой разговаривать.

— О. — Цан Янь пожал плечами и не спеша достал из бархатной коробочки рубиновый браслет. Огромный камень переливался в бликах бассейна, ослепительно и роскошно, от него невозможно было отвести взгляд. — Какая жалость, подарок теперь никому не нужен.

Цан Янь разжал пальцы, и рубин ушел под воду.

Красавица застыла в изумлении.

— Я же не говорила, что не хочу! — она бросилась на шею Цан Яню, колотя его кулачками.

Цан Янь рассмеялся и перехватил ее запястья:

— Хочешь — доставай сама. — Он легонько потрогал ее за подбородок, словно играл с глупым домашним питомцем.

В этот момент красавица напрочь забыла о Шэнь Цине. Перед ее глазами стоял лишь роскошный браслет на дне бассейна. Отбросив всякое приличие, она нырнула в воду.

Цан Янь усмехнулся и перевел взгляд на Шэнь Циня, в его глазах читалось что-то неясное.

— Достала! — девушка вынырнула, возбужденно размахивая браслетом.

— Умница. — Цан Янь присел на корточки, протянул руку и с силой вдарил ее голову обратно под воду.

Пошли пузыри, женщина отчаянно забилась под водой, а Цан Янь, вцепившись пальцами в ее затылок, смотрел на нее с убийственным холодом.

Шэнь Цинь почувствовал неладное. Он шагнул вперед и вцепился в запястье Цан Яня:

— Ты спятил? Так и убить недолго!

Они стояли слишком близко. Дыхание Шэнь Циня коснулось щеки Цан Яня, тот на мгновение замер, взгляд его подернулся дымкой, и он ослабил хватку.

Женщина, едва живая, выбралась на край, жадно хватая ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба.

— Какая жалкая. — Цан Янь помог ей откашляться, заговорил ласково и нежно, будто и не он только что был безумцем.

Он надел на нее браслет, и в глазах женщины страх тут же сменился алчностью, она с глупой улыбкой уставилась на камень.

Проводив женщину, Цан Янь протянул Шэнь Циню чистую рубашку.

Шэнь Цинь не взял ее. Он не хотел иметь с Цан Янем ничего общего, даже одежды.

— Хочешь так уйти? — Цан Янь пожал плечами. — Мокрый красавец покидает виллу влиятельного босса — я не против, если это попадет в тренды.

Шэнь Цинь закатил глаза. Мокрая одежда была и правда неприятна. До дома было далеко, и идти в таком виде — то еще удовольствие. Он не мог себе этого позволить, у него была гордость.

Он выхватил рубашку. Стоило ему расстегнуть первую пуговицу, как взгляд Цан Яня впился в него.

Инстинктивно хотелось отвернуться, но это выглядело бы слишком жеманно. Оба мужчины — чего стесняться? Хочет смотреть — пусть смотрит, он ведь не девица.

Настроившись на нужный лад, Шэнь Цинь спокойно расстегивал пуговицу за пуговицей. Сбросил старую рубашку, быстро вытерся насухо и натянул чистую. Застегивая последнюю пуговицу, скрывавшую изящные ключицы, он заметил, что глаза Цан Яня горят неестественным, почти лихорадочным жаром.

Он даже забыл забрать старую рубашку и поспешил прочь, но, поравнявшись с Цан Янем, был схвачен за руку.

— Старший, так просто уйдешь? — голос Цан Яня звучал хрипло, в нем сквозила ночная, дурманящая опасность.

А что еще? Я и так стал частью ваших игр, чего вам еще надо?

— Ты ничуть не изменился, — Цан Янь внезапно подался вперед, их дыхания смешались. — Соблазнил и сбежал. Негодяй.

Негодяй? Шэнь Цинь усмехнулся и поманил Цан Яня пальцем, заставляя наклониться ближе. Он прошептал:

— Я могу быть еще хуже.

Пользуясь тем, что Цан Янь ослабил бдительность, он с размаху толкнул его в бассейн.

Шэнь Цинь не оборачиваясь зашагал прочь. Цан Янь, плавая на поверхности, вдоволь насмеялся, а потом уставился в ночное небо, разглядывая звезды.

С тех пор Цан Янь каждый день менял женщин и заставлял Шэнь Циня сопровождать их. Шэнь Циню порой хотелось выцарапать себе глаза.

В один из моментов затишья ему позвонила мать.

— Сынок, как там у тебя дела? — в ее мягком голосе слышалась робкая надежда.

— Думаю, это не очень подходящий вариант, — Шэнь Цинь подбирал слова осторожно, боясь расстроить мать.

— Цинь-Цинь... — она назвала его детским прозвищем. — Сейчас мы не в том положении, чтобы привередничать. Раньше мама хотела бы выбрать лучшую из лучших, только такая была бы достойна моего сына.

— Но наша семья уже не та, что прежде, — мать всхлипнула. — Это мы с отцом виноваты перед тобой. В твои лучшие годы ты не должен так жить. Ты должен был учиться, радоваться жизни, и мама была бы счастлива. Почему мой сын должен так страдать?

Страдать? Семья Шэнь разорилась, остались огромные долги. Богатый наследник упал с небес на землю — сюжет для дешевого сериала. Но это всего лишь жизнь. И даже если он упал в ад, что с того?

Даже в аду Шэнь Цинь сможет своими силами выбраться обратно к людям. Быть стойким, пробиваться сквозь тернии, ничего не бояться — вот его истинный характер.

— Эта девушка неплохая, внешность, работа, характер — всё при ней. Сынок, не дави на себя

так сильно, натянутая струна легко лопается. Дай себе шанс, ты должен жить как твои сверстники — любить, отдыхать, наслаждаться свободой. Ты заслуживаешь того же, что и другие.

Мать не торопила его с браком, она лишь хотела, чтобы сын жил как обычный человек, а не как машина по зарабатыванию денег для погашения долгов.

— Хорошо, мама.

Как он мог не понять мать? Жаль только, что та самая девушка лишь нацепила маску приличия. Свахи могли заливаться соловьем, обводя мать вокруг пальца, но он с первого взгляда видел, что за создание скрывается под этой оболочкой.

<http://bllate.org/book/21814/2258006>